

Гарри сильно отставал и забыл почти все, чему его учили в школе в Литтл-Уингинге, но он считал миссис Каллахан хорошим учителем. Ему повезло, что она все еще преподавала основы чтения, и с помощью Гермионы он начал заново учиться произносить слова. Миссис Каллахан не вызывала его отвечать на вопросы, и никто, кроме Гермионы, не обращал на него особого внимания на уроках, что пока, по крайней мере, ему нравилось. В прежней школе любое внимание обычно заканчивалось для него не слишком хорошо, но здесь единственной проблемой было то, что он с трудом видел доску, хотя он помнил, что мистер Грейнджер - нет, папа - говорил, что скоро это будет устранено.

Но именно перемену он боялся, хотя никаких объективных причин для этого у него не было. Большая, неорганизованная группа детей определенно была не в его вкусе, подумал он. Оказавшись в такой компании, он, как правило, становился жертвой банды хулиганов. Гермиона тоже была не в восторге, хотя в основном потому, что миссис Каллахан не разрешила ей взять с собой книгу. Вдвоем они прижались друг к другу и несколько минут бродили вокруг. Поскольку он никого не знал, а у нее не было близких друзей, казалось, не было смысла в чем-то еще. И тут Гарри заметил то, что не заинтересовало его в прошлый раз, когда он был на школьном дворе: тренажер для джунглей.

В основном на ней играли дети постарше, так как для малышей она была слишком сложной, но когда Гарри пришла в голову эта идея, он направился к ней. Используя свое кошачье чувство равновесия, он вскарабкался на конструкцию с легкостью мальчика вдвое старше себя.

"Ух ты, ты молодец", - сказал другой мальчик, который выглядел лишь немного старше него, с перекладкины под ним.

"Спасибо", - сказал Гарри, слегка улыбнувшись тому, что его действительно за что-то похвалили.

"Кто ты?" - спросил мальчик.

"Я... Гарри... Гарри Поттер... А вы кто?"

"Я Пол-Пол Талбот", - подражал ему мальчик.

"Привет, Гарри. Привет, Пол. Я Тиффани", - сказала маленькая девочка с короткими светлыми волосами, взбираясь на стену сооружения. "Как ты научилась так лазить?"

"Я... наблюдала за своей кошкой?" Гарри попытался оправдаться. Оба ребенка начали смеяться. Он напрягся, готовый к бегству, но они, похоже, не стали его окликать. Более того, они улыбались ему. Может быть, с этими двумя все в порядке? Он посмотрел вниз, туда, откуда за ним наблюдала его новая сестра. "Гермиона, подойди сюда", - сказал он.

"Я... я так не думаю. Я не умею лазить", - ответила она, нервно оглядывая металлическую конструкцию.

"Это не так уж и сложно", - сказал он. Он начал спускаться вниз головой, но быстро понял, что его кошачье чувство равновесия - всего лишь метафора в человеческом облике. Он поскользнулся, но успел поймать себя как раз в тот момент, когда контролер с детской площадки бросился ему на помощь. Ему удалось проделать остаток пути без посторонней помощи, и он отмахнулся от промаха, сказав: "Нет, правда. Пойдем." Он протянул ей руку, чтобы помочь подняться.

Гарри был рад, что этого оказалось достаточно, чтобы она попробовала. С его помощью и под пристальным взглядом монитора она, шатаясь, взобралась на вершину гимнастического зала. Она крепко держалась за перекладины, а он удобно расположился на вершине.

"Привет, ребята, это моя сестра, Гермиона", - сказал Гарри остальным, сам себе удивляясь и гордо улыбаясь.

Тиффани захихикала, услышав ее имя, а Пол пробурчал: "Что это за имя такое - Гермиона?".

Гарри бросил на него взгляд, но девушка покраснела и отвела глаза, прошептав: "Это из "Зимней сказки"".

"Это лучше, чем Пол", - сказал Гарри и тут же пожалел об этом, но не потому, что защищал Гермиону, а потому, что не хотел раздражать другого мальчика (который, в конце концов, был крупнее его), не говоря уже о том, что в этом не было никакого смысла.

Он был потрясен и почувствовал облегчение, когда Тиффани спасла его, сказав: "Да, потому что она девочка".

Это снова рассмешило Пола. "Да, это было бы ужасно".

Гарри выпустил затаенный дыхание и едва не поскользнулся, вспомнив, что сидит в десяти футах от земли на металлической перекладине, но кризис, похоже, был предотвращен. Остаток перемены четверо детей провели в джунглях, в основном лазая туда-сюда по перекладинам и уворачиваясь от более крупных детей, хотя обе девочки, казалось, были больше заинтересованы в том, чтобы сидеть на одном месте.

Поскольку они не учились в одном классе, Пол и Тиффани не знали о том, что Гарри "переехал" из Суррея, и, похоже, приняли его объяснение, что его усыновили родители Гермионы, когда они спросили, где он живет. Единственный инцидент произошел, когда Тиффани внимательно посмотрела на его лицо и спросила, что случилось с его головой. Ему пришлось бороться с желанием убежать, возможно, в кошачьей форме, но он сбивчиво пробормотал, что попал в автокатастрофу. Пол и Тиффани вздрогнули, но больше ничего не поняли.

Гарри и Гермиона шли обратно в класс, удивляясь тому, что им удалось завести друзей.

Первые несколько дней были напряженными. В тот день Гарри должен был пойти к врачу, чтобы пройти полный медосмотр, а на пятницу назначили рентген, чтобы убедиться, что у него все в порядке, и чтобы помочь составить дело против тети и дяди. К счастью, они не оспаривали потерю опекуна, так что поводов для беспокойства было меньше. Оказалось, что Гарри плохо питается и имеет несколько старых травм, которые не были должным образом вылечены, но ничего такого, что могло бы серьезно помешать ему в будущем. В любом случае, теперь он получал достаточно еды.

На следующий день Гарри посетил глазного врача и узнал, что ему действительно нужны очки, так как у него и так сильная близорукость. Ему приглянулась пара круглых черных оправ, которые, конечно, нельзя было назвать стильными, но семья согласилась, что они ему, как ни странно, очень идут. Он был очень рад, что на следующий день смог читать на доске, а другие дети не говорили ничего плохого о его очках.

Дэн и Эмма также пытались отвести его к парикмахеру, чтобы он выглядел более презентабельно, но его волосы были настолько дикими, что единственное, что могло бы их привести в порядок, - это стрижка "бузз", которая Гарри совсем не нравилась. На следующий день они только покачали головами, когда увидели, что волосы за ночь отросли.

Тем временем нужно было оформить кучу документов. Нужно было официально продлить срок опеки над Гарри до предварительного усыновления, а затем подать документы на официальное усыновление, для чего требовался минимум десятидневный период ожидания. Кроме того, нужно было собрать воедино школьные и медицинские документы, которые Дурсли вели плохо. Лишь по счастливой случайности им в руки попал отчет о прививках. Они так и не узнали, была ли за кулисами какая-то магия, чтобы помочь им, но им определенно казалось, что она им не мешает.

Четверг выдался более спокойным. Гарри удалось проснуться в человеческом облике два дня подряд. Он привыкал к своим новым очкам и чувствовал себя более комфортно в новом доме и школе. Конечно, это был идеальный момент для того, чтобы волшебный мир вернулся и устроил новый хаос. Все началось с того, что утром они услышали стук в окно на кухне.

Эмма быстро распахнула занавески, и перед ней предстало странное зрелище, которое она видела с тех пор, как... ну, не так уж и давно, но оно было достаточно странным. "Что за...?"

"Что такое, Эмма?" спросил Дэн.

"Это сова с письмом в клюве".

"Что?" Он встал и подошел к окну. Конечно, там была довольно большая ушастая сова с конвертом в клюве, которая постукивала по окну и смотрела на супругов. Конверт был четко адресован "мистеру и миссис Грейнджер", а затем был указан адрес их улицы.

"Наверное, оно хочет, чтобы вы забрали письмо", - заметил Дэн.

"Ага..." рассеянно сказала Эмма. Она осторожно приоткрыла окно и взяла письмо у птицы. Птица раздраженно каркнула и быстро улетела. "Похоже, оно на пергаменте, - сказала она, перевернув письмо и сломав витиеватую сургучную печать. Она вытащила из конверта записку и открыла ее.

<http://tl.rulate.ru/book/101092/3475358>